О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ШЕСТАКОВА Марина Петровна, ведущий научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: pil@izak.ru

Статья посвящена проблемам совершенствования законодательства, регулирующего внешнеторговые отношения между субъектами предпринимательской деятельности стран — членов Евразийского экономического союза. Отмечается, что тесное экономическое взаимодействие государств на постсоветском пространстве является необходимым условием успешного развития производственного и научно-технического потенциала этих стран. Образованный в 2014 г. Евразийский экономический союз представляет собой новое интеграционное объединение, характеризующееся глубокой степенью международной интеграции, предполагающее наряду с другими направлениями расширение внешне-торгового сотрудничества входящих в него стран. Успешное решение поставленных задач во многом зависит от правового обеспечения складывающихся в рамках Союза правоотношений. На примере международного опыта создания единообразного правового регулирования международной купли-продажи товаров автор предлагает разработать акт региональной унификации — международный договор, регулирующий внешнеторговые отношения между хозяйствующими субъектами на внутреннем рынке ЕАЭС. Отмечается, что с принятием такого акта будут созданы единый правовой режим и равные гарантии для всех участников экономических отношений.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, международная экономическая интеграция, унификация, договор международной купли-продажи товаров.

LEGAL REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

M. P. SHESTAKOVA, leading research fellow of private international law department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail pil@izak.ru

The article deals with the problems of improving the legislation governing foreign trade relations between business entities of member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). It is noted that close economic interaction between states in the post-Soviet space is a prerequisite for the successful development of production and scientific and technological potential of these countries. Formed in 2014 the Eurasian Economic Union is a new integration association characterized by a deep degree of international integration which implies among others the expansion of foreign trade cooperation of its member countries. The successful solution of the tasks depends largely on the legal groundwork for relations within the Union. The author suggests developing local act of unification — the international treaty governing foreign trade relations between the economic entities in the domestic market of the EAEU using the international experience of creating a uniform legal regulation of the international sale of goods as an example. It is noted that the adoption of the act will create a uniform legal regime and equal guarantees for all participants of the economic relations.

Keywords: Eurasian Economic Union, international economic integration, unification, contract for the international sale of goods.

DOI: 10.12737/23475

Международная экономическая интеграция в современном мире является необходимым условием успешного экономического роста стран. Она предполагает создание межгосударственных сообществ, в рамках которых происходит сближение экономик объединившихся стран, либерализация их внешнеэкономических связей, формирование общего рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы.

Развитие национальной промышленности стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, обеспечение их экономического прогресса в условиях жесткой конкурентной борьбы на мировом рынке потребовало восстановления нарушенных произ-

водственных и научно-технических кооперационных связей, укрепления сотрудничества на основе экономической интеграции. В течение последних 20 лет этими странами предпринимались усилия по развитию и сближению национальных экономик.

В юридической литературе¹ справедливо отмечается, что евразийская интеграция представляет собой явление достаточно новое, в связи с чем говорится о формациях интеграционного развития — опреде-

¹ Подробнее см.: *Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. М., 2014. С. 38 и след.

ленных циклах, «ступенях» евразийской интеграции, объективированных в определенные международно-правовые формы (модели). При этом обращается внимание на постепенный переход от сравнительно несложных в структурном отношении интеграционных моделей (зон свободной торговли, таможенного союза) к более комплексным по содержанию (единое экономическое пространство, экономический союз), что с неизбежностью требует усиления организационно-правовой составляющей экономической интеграции².

В 2014 г. Россией, Белоруссией и Казахстаном было образовано новое интеграционное объединение, характеризующееся принципиально более глубокой степенью межгосударственной интеграции — Евразийский экономический союз (ЕАЭС)³. В настоящее время к Договору присоединились еще два государства: Республика Армения и Кыргызская Республика⁴. ЕАЭС оценивается в литературе как наиболее динамичная из ныне существующих международных организаций экономической интеграции⁵.

Основными задачами новой организации являются укрепление экономики государств — членов ЕАЭС, обеспечение их гармоничного развития и сближения, а также обеспечение деловой активности, сбалансированной торговли и добросовестной конкуренции.

Расширение внешнеторгового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза — одно из главных направлений интеграции экономик входящих в его состав государств. На основе Договора об учреждении ЕАЭС формируется внутренний рынок со свободным перемещением товаров на территории всех объединившихся в Союз государств; отменяется их декларирование, применение ввозных и вывозных пошлин, использование антидемпинговых и ряда других мер контроля. Организация торговых отношений на новых принципах стимулирует вовлечение в эту сферу более широкого круга субъектов предпринимательской деятельности, повышение

их заинтересованности в увеличении объемов товарообмена, а соответственно, и рост экономики государств-членов в целом.

Достижение этих целей во многом зависит от правового обеспечения складывающихся в рамках Союза правоотношений. В Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г., положенной в основу Договора о ЕАЭС, говорится о необходимости совершенствования договорно-правовой базы и институтов, формирующих правовую основу Единого экономического пространства. Об актуальности этой проблемы и новом, современном, подходе к ее решению свидетельствует включение в Договор понятия «право Союза»⁶, которое можно трактовать как систему взаимосвязанных международно-правовых норм, регламентирующих комплекс экономико-правовых отношений в развивающемся сообществе.

Формирование нормативно-правовой основы экономического сотрудничества государств, вошедших в ЕАЭС, началось до учреждения Союза. Многие международно-правовые документы принимались в рамках Таможенного союза и создания Единого экономического пространства⁷. Заключенные на этом этапе международные договоры, а также принятые в их развитие другие нормативные правовые акты были кодифицированы в процессе подготовки Договора о ЕАЭС. Наиболее важные положения из них перенесены в текст Договора, — с необходимыми дополнениями и поправками. Несколько десятков нормативных актов, принятых в рамках Таможенного союза, включены в приложения к Договору (подлежат применению в части, не противоречащей Договору) и составляют вместе с ним часть права Союза⁸. Договор не исключает применение в регулировании отношений в рамках Союза и норм национального законодательства — в сочетании с нормами международного права, — в определяемых им границах. Особо подчеркивается при этом необходимость гармонизации и унификации законодательства — сближение законодательства государств-членов, направленное в первом случае на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования, а во втором — на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определяемых данным Договором. Выполне-

² См.: *Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я.* К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 5.

³ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе подписан главами стран в Астане 29 мая 2014 г. Вступил в силу с 1 января 2015 г.

⁴ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе подписан 10 октября 2014 г.; Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе подписан 22 декабря 2014 г. В отношении данных стран предусматривается действие особых условий торгового оборота.

⁵ Подробнее см.: *Капустин А. Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой статус // Журнал российского права. 2015. № 11; *Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г.* Информационные технологии и экономические отношения: проблемы международной договорной унификации права в ЕАЭС // Журнал российского права. 2015. № 11.

⁶ Источниками этого права являются: Договор о создании Союза, международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей страной; а также решения и распоряжения органов управления Союза, принимаемые в рамках их полномочий.

⁷ Направления развития будущей правовой системы определялись Соглашением о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (подписано в г. Москве 26 февраля 1999 г.).

⁸ Одновременно были отменены ранее изданные нормативные акты, утратившие актуальность.

ние этого требования можно рассматривать как одно из обязательств государств-членов по созданию наиболее благоприятных условий для эффективного сотрудничества.

Развитие системы права Союза продолжается. В Договоре названы некоторые направления, по которым предстоит разработка и принятие новых нормативных актов, в том числе в форме международных договоров, содержащих нормы права прямого действия. Такой акт должен быть издан, например, для регулирования отношений в зонах свободной торговли (ст. 27 Договора) и др.

Границы унификации правового регулирования экономических отношений в рамках Союза при необходимости могут расширяться. На ближайшую перспективу, на наш взгляд, целесообразно было бы предусмотреть создание унифицированного акта прямого действия (принятого в форме международного договора), регулирующего внешнеторговые отношения, складывающиеся непосредственно между хозяйствующими субъектами, выступающими в роли поставщиков (продавцов) и покупателей товаров на внутреннем рынке ЕАЭС. Их эффективность во многом влияет на итоговые результаты торгового сотрудничества.

Действующие на данный момент положения Договора (и других актов, входящих в систему права Союза) незначительно затрагивают этот блок отношений. Основное внимание уделяется отношениям на организационно-правовом (управленческом) уровне — определению системы органов, выполняющих регулятивные функции, их компетенции, порядку взаимодействия, т. е. преимущественно тем, которые входят в сферу административно-правового регулирования и носят публично-правовой характер. Одной из сторон в них выступает орган, наделенный властными полномочиями (в области таможенного, налогового, валютного или иного администрирования), а другой стороной может являться субъект предпринимательской деятельности, выполняющий функции экспортера или импортера товаров. Отношения непосредственно между хозяйствующими субъектами, на так называемом горизонтальном уровне, — основанные на заключаемых ими международных договорах купли-продажи товаров, — являются предметом международного частного права и остаются пока вне рамок прямого действия международно-правовых норм.

Возможность создания унифицированного международного нормативного правового акта, регулирующего эту весьма важную категорию внешнеторговых отношений, не исключалась в рамках Таможенного союза. Но со вступлением в действие Договора о ЕАЭС акт, содержащий такую норму, перестал действовать⁹. С позицией об утрате данной пробле-

мой актуальности (а такие суждения высказывались) трудно согласиться. Международный опыт использования метода универсальной унификации правовых норм в регулировании подобных отношений дает иные примеры. И на этой проблеме следует остановиться подробнее.

Унификация правового регулирования международной купли-продажи началась с середины прошлого века. Процесс создания единообразных правил происходил в значительной мере параллельно как на региональном, так и на универсальном уровнях. Начало было положено разработкой в рамках Гаагской конференции по международному частному праву пяти конвенций. Три из них содержат единообразные коллизионные нормы, определяющие право, подлежащее применению к договорам международной купли-продажи. Это — Гаагская конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей), 1955 г., Гаагская конвенция о праве, применимом к переходу права собственности при международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей), 1958 г., Гаагская конвенция о праве, подлежащем применению к международной купле-продаже, 1986 г.¹⁰

В двух других Гаагских конвенциях, принятых в 1964 г., — о Единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже и о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров¹¹ — разработан правовой механизм регулирования конкретных вопросов заключения и исполнения международных договоров купли-продажи с помощью единообразных материально-правовых норм.

Существенную роль в регламентации международной торговли играет Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г., принятая на дипломатической конференции в Нью-Йорке¹².

Значительная работа по унификации правового регулирования договора международной купли-продажи на региональном уровне была в свое время проведена государствами, входившими в Совет Экономической Взаимопомощи, созданный в 1949 г. и просуществовавший более 40 лет. В 1957 г. были разработаны Общие условия поставок СЭВ, вступившие в силу с 1 января 1958 г. (ОУП СЭВ 1958 г.)¹³. Общие условия представляли собой крупный уни-

¹⁰ Конвенция не вступила в силу, поскольку не была принята достаточным числом государств.

¹¹ В настоящее время в конвенциях участвуют четыре страны, не являющиеся участниками Венской конвенции 1980 г.: Великобритания, Гамбия, Израиль и Сан-Марино.

¹² Конвенция вступила в силу с 1 августа 1988 г. В настоящее время в ней участвуют более 20 стран.

¹³ С учетом практики применения в ОУП СЭВ вносились дополнения. В дальнейшем они действовали в редакции 1968 г. и в редакции 1968/1988 г.

⁹ См. Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства 1999 г.

фицированный акт, определявший правовой режим внешнеторговой купли-продажи между хозяйственными организациями стран — членов СЭВ. На тот момент они представляли собой наиболее полную унифицированную регламентацию международной купли-продажи в мире¹⁴.

В рамках Европейского Союза была подготовлена Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г., являвшаяся в течение длительного времени основным источником коллизионного права для участников Союза. В 2008 г. Римская конвенция была заменена Регламентом (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам “Рим I”».

Наиболее значимым актом универсальной унификации материально-правовых норм в сфере международной торговли стала Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция), разработанная Комиссией по праву международной торговли ООН (ЮНСИТРАЛ). В настоящее время участниками Конвенции являются более 70 ведущих стран мира. Принятие Венской конвенции высоко оценивается учеными и специалистами-практиками из разных стран. В литературе отмечалось, что впервые в истории международно-правовой унификации удалось найти взаимоприемлемые решения по важнейшим аспектам заключения и исполнения договоров международной купли-продажи товаров, совместив подходы континентального и англо-американского права¹⁵. Устанавливая единообразный режим правового регулирования договора международной купли-продажи товаров, она в то же время дает сторонам возможность отступать в контракте от любого из ее положений или изменять условия его действия. Более того, сторонам предоставлено право договориться о полном исключении применения Конвенции к их отношениям.

При всех достоинствах Венская конвенция, однако, не может обеспечить полное регулирование отношений в рамках Евразийского союза. Прежде все это объясняется тем, что не все члены Союза являются

участниками Конвенции¹⁶. Важное значение имеет и тот факт, что Конвенция разрабатывалась как документ, рассчитанный на широкое применение среди партнеров из стран с разными правовыми системами, в связи с чем не по всем требующим урегулирования вопросам могли быть найдены приемлемые компромиссные решения. В частности, Конвенция не регулирует вопросы действительности договора, права собственности на проданный товар, не определяет размер процентов годовых, не содержит правил об исковой давности и др.

Как показала практика международного сотрудничества государств для регулирования внешнеэкономических отношений между странами, тесно взаимодействующими между собой и объединившимися в региональные союзы, наиболее оптимальным является разработка единообразных норм, так называемая региональная унификация. Удачные примеры региональной унификации известны в Европейском Союзе, странах Латинской Америки, Африки.

Первой попыткой создания унифицированного многостороннего акта, регулирующего торговые отношения между хозяйствующими субъектами стран СНГ, стало подписание главами правительств 20 марта 1992 г. Соглашения «Об Общих условиях поставок товаров между государствами — участниками Содружества Независимых Государств» (ОУП СНГ)¹⁷. Целью этого международного договора было сохранение общих подходов в регулировании хозяйственных связей между организациями, ранее входившими в единую экономическую и правовую систему. Однако указанный акт оказался недостаточно проработанным, не отвечал требованиям сотрудничества стран в условиях рыночной экономики, ряд его положений противоречил нормам гражданского законодательства участвующих в нем стран, в связи с чем ОУП СНГ стали мало пригодными для применения практически с самого начала их принятия¹⁸. В создавшейся ситуации хозяйственные организации при

¹⁶ Республика Казахстан не присоединилась к Венской конвенции.

¹⁷ Соглашение подписали Республика Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Российская Федерация и Украина.

¹⁸ На проблемы, связанные с применением ОУП СНГ, неоднократно обращалось внимание в литературе. См., например: *Шапкина Г. С.* Правовое регулирование поставок в рамках СНГ // Закон. 1995. № 6. С. 80; *Пугинский Б. И.* Коммерческое право России. М., 2000. С. 299; *Вилкова Н. Г.* Указ. соч. С. 202—204; *Розенберг М. Г.* Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию в практике разрешения споров. 3-е изд. С. 26—28; *Шестакова М. П.* Договор международной купли-продажи товаров // Отдельные виды обязательств в международном частном праве / отв. ред. В. П. Звеков. М., 2008. С. 23—24; *Аксенов А. Г.* Договор международной купли-продажи товаров между субъ-

¹⁴ Подробнее см.: *Сас И.* Общие условия поставок. Единый закон о международной торговле: материалы рабочего совещания по правовым вопросам международных экономических связей. (Будапешт, 16—18 ноября 1971 г.)

¹⁵ Подробнее см.: *Комаров А. С.* Новое в правовом регулировании внешнеторговых контрактов // Внешняя торговля. 1990. № 2; Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий / под ред. А. Комарова. М., 1994; *Розенберг М. Г.* Международная купля-продажа товаров. М., 1995; *Он же.* Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 3-е изд. М., 2006; *Вилкова Н. Г.* Договорное право в международном обороте. М., 2002. С. 164.

заключении договоров вынуждены подчинять свои отношения Венской конвенции либо национальному законодательству¹⁹.

В настоящее время с учетом высокого уровня интеграции экономики государств ЕАЭС имеются серьезные предпосылки для существенного расширения границ унифицированного регулирования договорных отношений между находящимися на их территории хозяйствующими субъектами.

При этом создание правовой базы, регламентирующей экономическое взаимодействие и сотрудничество стран ЕАЭС, невозможно без учета тенденций международных торговых связей, сложившихся между государствами, прогрессивных положений национальных законодательств отдельных стран, а также актов, принятых в рамках международных организаций: Всемирной торговой организации (ВТО), Гаагской конференции по международному частному праву, Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) и др.²⁰ Разработка международных актов (конвенций, соглашений), содержащих унифицированные коллизионные нормы, обеспечивающие наиболее рациональный и предсказуемый выбор норм иностранного права, подлежащего применению к конкретным отношениям, а также создание единообразного материально-правового регулирования внешнеэкономических отношений являются одним из важных направлений деятельности этих организаций.

Способ унификации регулирования отношений в сфере международной торговли имеет несомненные преимущества, которые еще в большей степени очевидны, когда речь идет о создании единообразного регулирования в рамках ЕАЭС. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, процесс согласования и принятия единого унифицированного акта происходит значительно легче при небольшом количестве стран — участниц Экономического союза.

Во-вторых, для ускорения процесса унификации важное значение имеет наличие в национальном законодательстве стран значительного числа совпадающих норм.

В-третьих, в региональном унифицированном акте легче учесть специфику экономических взаимоотношений объединившихся стран, сложившиеся между

ними длительные производственные и научно-технические кооперационные связи.

В-четвертых, принятие унифицированного акта создает единый правовой режим и равные гарантии для всех участников экономических отношений.

В-пятых, принятие такого документа делает его доступным для всех участников экономических отношений, обеспечивает возможность реального пользования правовыми нормами при заключении и исполнении договоров²¹.

Все указанные обстоятельства приводят к выводу о целесообразности разработки взамен Соглашения от 20 марта 1992 г. более совершенного унифицированного международно-правового акта, с принятием которого может быть создана единая правовая база регулирования порядка заключения и исполнения договоров международной купли-продажи между предприятиями и организациями стран Евразийского союза. Разработка такого документа позволила бы исключить необходимость применения норм других международных договоров, а также использование норм национально-го законодательства отдельных стран.

Следует отметить, что необходимость создания обновленных Общих условий поставок между предприятиями и организациями стран СНГ была признана еще в 1994 г. экспертами этих стран, участвовавшими в разработке Концепции взаимного правового урегулирования хозяйственных отношений и выравнивания условий хозяйственной деятельности государств — членов Экономического союза. Это предложение было поддержано Координационно-консультативным комитетом СНГ, который решением от 14 июля 1994 г. одобрил представленную Концепцию и включил этот акт в число документов, требующих первоочередной разработки²². Однако данная идея осталась нереализованной.

При разработке нового документа помимо использования положительного опыта международного регулирования торговых отношений и, в первую очередь, Венской конвенции²³, значительное внимание

ектами предпринимательской деятельности стран СНГ. М., 2012. С. 30—45.

¹⁹ Из стран СНГ участницами Венской конвенции являются Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Российская Федерация, Узбекистан и Украина.

²⁰ О деятельности указанных организаций и принятых ими документах подробнее см.: Проблемы унификации международного частного права / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012. С. 59 (автор главы — М. А. Цирина).

²¹ Об унификации норм международной купли-продажи в рамках СНГ см.: Шапкина Г. С. Правовое обеспечение экономических отношений в рамках государств СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы». М., 1994. С. 90—100; Вилкова Н. Г. Указ. соч. С. 202; Шестакова М. П. Указ. соч. С. 206—213; Аксенов А. Г. Унификация в СНГ правовых норм, регламентирующих договор международной купли-продажи товаров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. Вып. 3. С. 145—150; Международное частное право: учебник: в 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 162—170.

²² См.: Шапкина Г. С. Правовое регулирование поставок в рамках СНГ. С. 82.

²³ К настоящему времени выработалась обширная практика применения Венской конвенции. Исследованию этого ак-

следует обратить и на практику применения негосударственных источников правового регулирования внешнеэкономических отношений, к которым прежде всего следует отнести Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) и Принципы Европейского договорного права (Европейские принципы). Не обладая обязательной силой и не являясь источниками права в юридическом смысле слова, указанные акты содержат более развернутую и детальную регламентацию договорных отношений в области внешнеэкономического сотрудничества, к которой их участники могут обращаться по своему усмотрению²⁴.

Документ (условно — Соглашение) должен стать универсальным международным актом, регулирующим отношения в сфере международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран Евразийского союза и входить в право ЕАЭС, согласно ст. 6 Договора от 29 мая 2014 г. Действие документа следует распространить на договоры, заключаемые не только между юридическими лицами, но и с участием граждан. При этом по аналогии с Венской конвенцией его применение следует ограничить только коммерческими отношениями, исключив продажу товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования.

Учитывая современные тенденции в регулировании международных торговых отношений, в документе должен быть закреплен один из фундаментальных принципов международного частного права — принцип автономии воли сторон, означающий свободу сторон подчинить договор избранному ими правопорядку²⁵.

та, толкованию положений Венской конвенции, определению ее соотношения с другими правовыми актами, применяемыми для регулирования международной торговли, посвящены труды многих ученых и специалистов-практиков из разных стран. Подробнее см.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / под ред. А. С. Комарова. М., 2007; Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров; Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. М., 2016. Обобщение практики применения Конвенции национальными судами и международными арбитражами содержится в издании ЮНСИТРАЛ (см.: UNCITRAL Digest of Case Law on the United Nations Convention on Contracts for the International Sales of Goods (2012 ed). URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/case_law/digests.html.

²⁴ Подробнее о негосударственных формах унификации правил международной купли-продажи см.: Проблемы унификации международного частного права С. 213—229 (автор главы — М. П. Шестакова).

²⁵ Указанный принцип нашел отражение в законодательстве большинства стран мира и в ряде международных до-

Соглашению следует придать диспозитивный характер. Устанавливая единообразный режим правового регулирования заключаемых договоров, стороны должны иметь возможность отступать в заключаемых ими договорах от любого из положений Соглашения или изменять условия его действия. Стороны могут договориться и о полном исключении применения данного документа к своим отношениям. При этом воля сторон должна быть ясно выражена.

Включение в акт широкого круга диспозитивных норм, предоставляющих сторонам возможность решать те или иные вопросы по своему усмотрению, не исключает присутствия в нем норм императивного характера, обеспечивающих единство подходов по наиболее принципиальным вопросам, в частности, устанавливающим обязательность технических регламентов, принятых в рамках Союза, определяющих основания ответственности сторон, устанавливающих сроки исковой давности и проч.

Важное значение имеет четкое определение сферы применения Соглашения. Она должна быть достаточно широкой, чтобы распространить действие документа на максимально большой круг заключаемых сделок.

Структуру нового документа можно было бы условно разделить на две части. В первой — объединить общие вопросы: определение сферы применения, основополагающие принципы исполнения обязательств, соотношение с другими международными договорами, случаи применения национального права государств, правила толкования данного договора, требования к форме двустороннего договора и др. Во вторую часть включить подробное регулирование конкретных вопросов, связанных с порядком заключения и исполнения договора: требования к содержанию договора, порядку его подписания между присутствующими и отсутствующими сторонами, возможность использования электронных средств связи, определение базисных условий поставки (с отсылкой к ИНКОТЕРМС или к отдельным его нормам), порядок определения цены, нормы, регламентирующие сроки поставки.

С учетом высокой степени интеграции стран Евразийского союза, требующей тесной взаимосвязи и технического сотрудничества хозяйствующих субъектов как в период изготовления продукции, так и в процессе ее эксплуатации, особое внимание следует уделить положениям, касающимся качества поставляемых товаров с учетом требований, предусмотрен-

говоров — Гаагской конвенции 1955 г., Гаагской конвенции 1978 г., Римской конвенции 1980 г., Гаагской конвенции 1986 г., Кодексе Бустаманте 1928 г., Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам, 1994 г. В рамках СНГ этот принцип закреплен в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г., и др.

ных Договором от 29 мая 2014 г. (разд. X «Техническое регулирование»)²⁶.

Отдельный раздел должен быть посвящен вопросам ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязательств по договору. Следует определить формы ответственности, конкретные санкции за нарушение наиболее существенных условий договора, предусмотреть недопустимость одностороннего отказа от договора, условия расторжения договора и др.

Несмотря на то что материально-правовые нормы образуют основное содержание (основной статут регулируемых отношений) Соглашения, в предлагаемый документ следует включить коллизионную норму, определяющую право, применимое к отноше-

ям сторон по вопросам, не урегулированным данным актом. В правовой литературе отмечалось²⁷, что разумное сочетание в международных соглашениях конвенционного (материально-правового) метода с другими методами регулирования путем установления в них унифицированных коллизионных норм, отсылок к национальному законодательству участников соглашения и использование принципа автономии воли участников правоотношений в значительной мере ослабляет отрицательные стороны каждого из них, которые неизбежно проявляются, когда используется лишь какой-либо один метод правового регулирования.

Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает возможность расширения состава его участников. Вступление новых государств в региональное объединение означает включение их в правовую систему Союза, применение права Союза при регулировании отношений, возникающих между их организациями. Соответственно, и в Соглашении следует предусмотреть возможность присоединения к нему других государств.

²⁶ В Договоре определены принципы технического регулирования в рамках Союза, к которым относятся, в частности, установление единых обязательных требований в технических регламентах Союза или национальных обязательных требований в законодательстве государств-членов к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза, применение и исполнение технических регламентов Союза в государствах-членах без изъятий и др. Предусмотрено, что технические регламенты Союза имеют прямое действие на его территории (ст. 51, 52).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аксенов А. Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. М., 2012.
- Аксенов А. Г. Унификация в СНГ правовых норм, регламентирующих договор международной купли-продажи товаров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. Вып. 3.
- Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий / под ред. А. Комарова. М., 1994.
- Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.
- Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Информационные технологии и экономические отношения: проблемы международной договорной унификации права в ЕАЭС // Журнал российского права. 2015. № 11.
- Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. М., 2016.
- Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой статус // Журнал российского права. 2015. № 11.
- Каширкина А. А., Морозов А. Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. М., 2014.
- Комаров А. С. Новое в правовом регулировании внешнеторговых контрактов // Внешняя торговля. 1990. № 2.
- Маковский А. Л. О международно-правовом регулировании имущественных отношений в области торгового мореплавания // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973.
- Международное частное право: учебник: в 2 т. Т. 1. М., 2011.
- Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8.
- Проблемы унификации международного частного права / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012.
- Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М., 2000.
- Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 3-е изд. М., 2006.
- Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров. М., 1995.
- Сас И. Общие условия поставок. Единый закон о международной торговле: материалы рабочего совещания по правовым вопросам международных экономических связей. (Будапешт, 16—18 ноября 1971 г.)
- Шапкина Г. С. Правовое обеспечение экономических отношений в рамках государств СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы». М., 1994.
- Шапкина Г. С. Правовое регулирование поставок в рамках СНГ // Закон. 1995. № 6.
- Шестакова М. П. Договор международной купли-продажи товаров // Отдельные виды обязательств в международном частном праве / отв. ред. В. П. Звеков. М., 2008.

²⁷ См.: Маковский А. Л. О международно-правовом регулировании имущественных отношений в области торгового мореплавания // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973. С. 105.